

ства, лишение его пенсии в этой ситуации было негуманным. По сути, придавая фактическим обстоятельствам, существовавшим длительное время, юридическую силу, Страсбургский суд применил к пенсионным правоотношениям принцип, заложенный в институте давности.

Принципом гуманизма продиктовано также и решение ЕСПЧ по делу Стефанетти и другие против Италии. В этом случае граждане Италии длительное время проживали в Швейцарии и платили пенсионные взносы в меньшем размере, чем это предусмотрено итальянским правом, поэтому, когда они вернулись в Италию и вышли на пенсионное обеспечение, их пенсии оказались значительно ниже чем у тех, кто работал на родине. Удовлетворяя жалобу итальянских граждан на нарушение их прав, Страсбургский суд указал, что они «имели законное ожидание получения более высоких пенсий и, следовательно, более комфортного образа жизни».

Прецедентный характер имело решение ЕСПЧ по делу Андреева против Латвии. Наталии Андреевой, зарегистрированной в Латвии в качестве «постоянного жителя, не имеющего гражданства», власти Латвии при назначении пенсии отказались зачесть трудовой стаж, накопленный в бывшем СССР до 1991 г. В результате «негражданка» была лишена части пенсии. Страсбургский суд признал в отношении Андреевой факт дискриминации в совокупности с нарушением ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции.

В итоге, опираясь на анализ вышеуказанных дел, следует отметить следующие принципиальные позиции ЕСПЧ относительно защиты пенсионных прав:

во-первых, несмотря на отсутствие прямого закрепления права на пенсионное обеспечение в Европейской конвенции и Протоколах к ней сложилась практика защиты пенсионных прав путем расширительного толкования ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, гарантирующей защиту собственности;

во-вторых, назначение человеку пенсии на основании решения уполномоченного органа или суда, вступившего в законную силу, наделяет его «законными ожиданиями» на получение пенсии, которые подлежат защите наравне с правом собственности. Лишение человека данных «законных ожиданий» является нарушением прав последнего;

в-третьих, Страсбургский суд, признавая за государствами значительную свободу усмотрения относительно правил назначения и выплаты пенсии, в отдельных случаях обязывает государства производить пенсионные выплаты, если лишение человека пенсии или ее уменьшение носит явно негуманный или дискриминационный характер.

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ВОПРОСА ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ 1993 г. общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составляют часть ее правовой системы; устанавливается приоритет международных договоров над национальным законодательством: если в международном договоре содержатся иные правила, чем предусмотренные законом, то действуют правила международного договора. Статья 46 Конституции РФ закрепляет одну из важнейших гарантий реализации прав человека – право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, включая международную защиту: каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

В соответствии и в развитие указанных конституционных установлений в январе 1996 г. Россия подписала протокол о присоединении к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), в соответствии с которым Россия взяла на себя обязательства (Конвенция была ратифицирована Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ с оговоркой и заявлениями) по обеспечению пользования основными гражданскими и политическими правами, закрепленными в Европейской конвенции, российскими гражданами. Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), решения которого будут обязательными для исполнения всеми органами государственной власти России.

Таким образом, российские граждане получили возможность обращаться в ЕСПЧ с жалобой на действия властей всех уровней, если те каким-либо образом нарушают права и свободы человека, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Количество «отечественных» обращений в ЕСПЧ достаточно велико. Согласно официальной статистике ЕСПЧ, в 2014 г. поступило порядка 10 тыс. обращений из России, в 2015 г. – около 9,2 тыс. Количество рассмотренных при этом обращений значительно меньше. Так, за 2015 г. ЕСПЧ рассмотрел 116 обращений из России, удовлетворив при этом 109. В большинстве случаев ЕСПЧ усматривает нарушения ст. 3 (запрет

пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания) и ст. 5 (право на личную свободу и неприкосновенность) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Отметим, что Российская Федерация на протяжении многих лет исполняет около 95 % всех решений ЕСПЧ. К остальным 5 % относятся организационно сложные и одновременно спорные решения ЕСПЧ с очевидным экономическим или политическим «подтекстом». К тому же в последнее время ЕСПЧ все чаще стал принимать решения, в той или иной мере противоречащие нормам российской Конституции.

Так, обращают на себя внимание два дела. В июле 2013 г. ЕСПЧ вынес постановление по делу Анчугов и Гладков против России, которым признал нарушенными избирательные права обоих осужденных и потребовал от российской стороны устранить нарушения. Анчугов и Гладков были осуждены к смертной казни (которая впоследствии была заменена на 15 лет заключения) за серию тяжких преступлений. Во время отбывания наказания Анчугов и Гладков не могли голосовать ни на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, ни на выборах Президента РФ и посчитали, что установленное ч. 3 ст. 32 Конституции РФ ограничение избирательных прав граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, нарушает гарантированное ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод субъективное право на участие в выборах. Таким образом, фактически ЕСПЧ этим решением подверг критике Конституцию РФ, которая прямо запрещает избирать и быть избранными гражданам, содержащимся в местах лишения свободы по приговору суда, и потребовал от России исправить сложившуюся ситуацию.

В июле 2014 г. ЕСПЧ постановил выплатить бывшим акционерам нефтяной компании «ЮКОС» 1,86 млрд долларов США, несмотря на то что нормы Налогового кодекса РФ, на основании которых нефтяной компании были назначены штрафы, ранее уже проверялись на предмет соответствия Конституции РФ и были признаны конституционными. Многими отечественными, зарубежными экспертами, в том числе и самим М. Ходорковским признается политический «подтекст» данного дела («Давление Запада на Россию»), а сам процесс называют показательным и заказным.

Исходя из этого, совсем не случайными являются изменения Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», который 14 декабря 2015 г. был дополнен самостоятельной гл. XIII.1 «Рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека». Согласно принятым изменениям Конституционный Суд РФ был уполномочен разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосу-

дарственного органа по защите прав и свобод человека, если «данное решение основано на положениях международного договора Российской Федерации в истолковании, предположительно приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации» (ст. 104.1). Таким образом, Конституционный Суд РФ может признать неисполнимыми решения ЕСПЧ, если таковые противоречат Конституции РФ.

19 апреля 2016 г. Конституционный Суд РФ вынес первое решение, позволяющее России не исполнять постановление ЕСПЧ (Постановление № 12-П) по делу Анчугов и Гладков против России. В соответствии с указанным решением Конституционного Суда РФ исполнить постановление ЕСПЧ от 4 июля 2013 г. по делу Анчугов и Гладков против России в части мер общего характера, предполагающих внесение изменений в российское законодательство (и тем самым изменение основанной на нем судебной практики), которые позволяли бы ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда, невозможным, так как «предписание ст. 32 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, обладающей верховенством и высшей юридической силой в российской правовой системе, со всей определенностью означает императивный запрет, согласно которому не имеют избирательных прав без каких бы то ни было изъятий все осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, определенных уголовным законом».

В заключении отметим, что влияние конституционных норм на развитие любого государства чрезвычайно велико. Однако если не будет действовать механизм реализации норм Конституции, то сложится ситуация, когда закрепленные в Основном Законе нормы будут соседствовать с антиконституционной практикой. Поэтому не случайно во все времена и во всех странах всегда остро стоит вопрос о правовой охране Конституции.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 4, ч. 1 ст. 15 Основного Закона России именно Конституция РФ обладает высшей юридической силой и верховенством на всей территории Российской Федерации. Именно в Конституции РФ выражается государственный суверенитет, территориальное верховенство и высшая юридическая сила. Именно Конституция РФ олицетворяет собой абсолютный правовой суверенитет Российской Федерации. Поэтому никакое решение ЕСПЧ не может считаться обязательным для исполнения, если оно расходится с конституционным регулированием. Любые иные нормы, включая решения международных органов, могут обладать силой и быть исполнимыми на территории России, только если они не противоречат Конституции РФ. Допустить иное – значит умалить государственный суверенитет России, поставить под угрозу основы конституционного строя нашего государства.